

УДК 398.85

ЛЕЗГИНСКИЕ ПЕСНИ ОБ ОТХОДНИЧЕСТВЕ

А. Р. Гашарова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье дается краткий анализ одной из жанровых разновидностей необрядовой лирики – песням об отходничестве, которые создавали те слои бедного населения, которые на короткое или длительное время уходили из дома на заработки и волей судьбы оказывались на чужбине. Песни эти глубоко трагичны и имеют свою поэтическую специфику.

The article provides a brief analysis of one of the genre varieties of non-ritual lyrics – songs about seasonal works, created by those of poor people who for a short or long period used to leave homes for work and to eventually found themselves in a foreign land. These songs are deeply tragic and have their own poetic specificity.

Ключевые слова: необрядовая лирика; лирическая поэзия; песенный жанр; песни об отходничестве.

Keywords: non-ritual lyrics; lyric poetry; musical genre; songs about seasonal work.

Песни об отходничестве составляют особую разновидность лирической поэзии горских народов Дагестана, имеющую свою историю возникновения и развития, жанровую специфику и своеобразие поэтических приемов и средств.

Песни об отходничестве – богатый и разнообразный в сюжетно-тематическом отношении жанр фольклора. Работа по собиранию и публикации песен об отходничестве впервые была проделана А. Гаджиевым [1]. Вопросам зарождения цикла лирических песен об отходничестве, исследования особенностей поэтики большое внимание уделяла известный фольклорист, исследователь лезгинского фольклора А.М. Ганиева [2, 3].

В социально-экономической жизни дореволюционного Нагорного Дагестана отходничество занимало заметное место. В основном отхожий промысел получил широкое распространение в конце XIX – начале XX в. в связи с проникновением в Дагестан капиталистических отношений и принял устойчивый и массовый характер. Это объяснялось тем, что жизненные условия – безработица, традиционное малоземелье, отсутствие средств к существованию, а позднее и колониальная политика царской России – вынуждали горцев оставлять родной край и искать работу на чужбине. Подавляющее большинство отходников составляли низшие слои горского населения – безземельные крестьяне. Из разных округов Дагестана уходило неодинаковое количество отходников. Особое распространение среди дагестанских народов отхожий промысел получил у лезгин, лакцев, даргинцев и табасаранцев. На основании статистических материалов, размещенных в «Обзорах Дагестанской области» за 1913 г., можно заключить, что больше всего отходников было из Самурского округа (635 человек на тысячу душ мужского населения) (цит. по: [4]).

Тематически песни об отходничестве тесно примыкают к любовным и семейно-бытовым. Их принято подразделять на песни отходников и песни об отходниках. Песни отходников – это устные народные произведения, созданные самими рабочими-отходниками, они отражали духовные запросы именно рабочей среды. Характерной особенностью песен этой подгруппы является локальность, ограниченность взаимодействия с социальной средой. Горцы, уходившие на заработки для того, чтобы прокормить семью, сталкивались на чужбине с непривычной для них жизнью, обычно полной лишений, и недоброжелательным и высокомерным к себе отношением. Так рождались отдельные четверостишия, а потом циклы песен, которые называют «гариби» – с персидского «чужбинные».

Если в любовных песнях преобладали романтические, отвлеченно-абстрактные образы, то в песнях об отходниках основной акцент делался на достоверные жизненные факты, и у всех образов, представленных в песнях, были реальные прототипы. В этих песнях изображались неустроенный быт, тяжелые условия труда рабочих:

Баку лугьур чулав дере,
Йифен ахвар ширин бере,
Сириставдин ван хъайила,
Гуьлле кьурд хъиз жеда пеле [1, с. 64]

Баку – черная долина,
Время, когда сладок ночной сон,
Когда услышишь рев гудка,
Кажется, будто пуля попала в лоб.

(Подстрочный перевод наш – А.Г.)

В противовес этой удручающей картине описывается праздная жизнь самих угнетателей – владельцев нефтяных промыслов.

Основная тематика песен об отходничестве – описание взаимоотношений между рабочими и теми, кому они вынуждены подчиняться (владелец нефтепромысла, управляющий, надсмотрщики и др.). Как правило, песни этого цикла по своему содержанию глубоко трагичны. По форме они больше напоминают монологи-жалобы.

Рабочие-отходники еще не обладали четким классовым мировоззрением, но уже понимали, кто виновен в их бедствиях и в невыносимых условиях жизни. И поэтому широкое распространение в песнях об отходничестве получили проклятия («къаргъишар»). Так, например, нефтепромышленнику И. Мирзоеву адресованы такие слова:

Бакуд къулал буругъ ягъай
Мирзоеван квал кесиб хъуй!
И хабарар ван тахъайтIа,
Ваз Бакуда сур несиб хъуй! [5, с. 104]

В центре Баку вышку установивший
Мирзоев, пусть твой дом разрушится!
Если ты не услышишь эти слова,
Пусть тебе в Баку могила достанется!

(Подстрочный перевод наш – А.Г.)

Одна из песен об отходничестве начинается с гневного проклятия в адрес хозяина нефтяных промыслов Зейналабдина Тагиева: «Бакинский Гаджи-Зейнал, пусть огонь испепелит твои нефтяные вышки!» [6, с. 84]. Еще не осознавая истинных причин своих бедствий, корнем зла они считали город Баку. Так, в отдельный цикл выделены проклятия в адрес Баку:

Къулан вацIуз сел атана,
Зар машинар тухванайтIа.
Са къунихъни вил галачир,
Баку шегъер вун канайтIа!

Пусть разлив серединной реки,
Машины с узорами уносит.
Ни о чем я больше не мечтаю,
Сгорел бы ты, город Баку! [5, с. 432]

Или другой пример:

Москвадихъай атай машин
Бакудихъди уьтмиш хъуй ман.
Залзалаяр гзаф хъана,
Баку шегъер батмиш хъуй ман!

Машина со стороны Москвы
Пусть поедет в сторону Баку.
Пусть от частых землетрясений
Город Баку разрушится! [5, с. 105]

Нередко после таких проклятий высказывались пожелания близкому человеку, живущему на чужбине:

Ви буругъдиз къван акъатуй,
Гъудан палта элкъведайвал!
Ярдин рикIел чун акъалтуй,
Буругъ туна хкведайвал.

Пусть на твои промыслы камень упадет,
Чтоб стальное долото завертелось!
Пусть милый вспомнит обо мне,
Чтобы, оставив промыслы, вернулся [5, с. 431].

Реальная действительность в песнях об отходничестве порой конкретизируется, детально перечисляются орудия труда, нередко описывается и сам трудовой процесс:

Яр Бакуда ачарчи я,
Чан ачардал гъил алай яр.
Яр цIикъвед сят вахтунава,
Сириставдал вил алай яр.

Милый в Баку инструментальщик,
На инструментах руки милого.
Милый по 12 часов работает,
Милый, ожидающий звон гудка [5, с. 428].

Чаще всего в песнях описываются безотрадные картины жизни рабочих, которые трудятся на промыслах с раннего утра до позднего вечера.

Поэтика песен об отходничестве своеобразна, что обусловлено конкретными условиями, в которых возник и развивался данный жанр. Песни эти отличались прежде всего лаконичностью, реализмом в изображении действительности и вместе с тем необычайной эмоциональной и смысловой насыщенностью. Спецификой их можно считать и использование русизмов – для индивидуализации образа («хузайин», «начаник», «буржуй», «дворник»), смысловой нагрузки («пассажирдин машин», «мидал», «чамадан»), четкого представления окружающей действительности («газдин фонарь») и др. Например:

Баку, Баку лугъудайбур,
Гила Баку гур хъанава.
Са гирвенка чIулав къалач,
Яр ви рангар чIур хъанава? [7, с. 104].

Баку, Баку говорящие,
Теперь Баку [им] могилой стал.
От полкилограмма черного калача,
Милый, ты побледнел?

(Подстрочный перевод наш – А.Г.)

В приведенном четверостишии, помимо кольцевого повтора, гипербол, заимствований из русского языка, присутствует и горькая ирония. Песня звучит как бы в укор тем, кто восхищался жизнью в Баку. Следует заметить, что юмор и ирония в песнях об отходниках – довольно частое явление, например:

Бакуд буругъ астанав я,
Лезги фяле чкIанвалда.
Перемдин хел гъяркъуь мийир,
Ярдин дуллух атIанвалда [2, с. 110].

Бакинские промыслы остановились,
Лезгинские рабочие разошлись, говорят.
Рукав у платья поуже шейте,
Милому зарплату урезали, говорят.

(Подстрочный перевод наш – А.Г.)

Наряду с традиционными изобразительно-выразительными средствами (метафоры, сравнения, символика, гиперболы, приемы повтора), в песнях об отходничестве встречаются и качественно новые образы, поэтические приемы и т.д. Это говорит о том, что песни об отходниках создавались на стыке фольклора и литературы.

Жанровое своеобразие проявляется и в композиции песен об отходничестве. Встречаются такие песни, содержание которых носит цельный характер и не поддается делению на части. Но большинство четверостиший в композиционном отношении – двучастные, они как бы состоят из двух самостоятельных частей, между которыми существует логическая связь. Тем самым на смену традиционному психологическому параллелизму, когда явления природы сопоставляются с внутренним состоянием человека, приходит логический параллелизм.

Наиболее распространенным композиционным приемом построения песен об отходничестве является форма монолога. В песнях данного жанра встречается и форма диалога, построенная в рамках одного четверостишия:

– Саламалейк, ваз къуват гуй,
АчIалавай тIарам хала!
– Алейксалам, ваз хвашкелди,
Я Бакудай хтай гада! [8]

– Салам алейкум, сил тебе (Бог в помощь!)
Стройная девушка, делающая прополку!
– Ваалейкум ассалам, с приездом тебя,
Парень, приехавший из Баку!

(Подстрочный перевод наш – А.Г.)

Таким образом, в песнях об отходниках, с одной стороны, продолжены фольклорные традиции, а с другой – прослеживаются изменения, связанные с взаимодействием с литературой. Тем самым в их поэтику проникают совершенно новые черты и элементы. Этот вид жанра получил дальнейшее развитие в художественной литературе.

Песни об отходничестве, возникшие как выражение недовольства рабочих тяжелыми условиями жизни, вызвали интерес у поэтов того времени. В этом отношении показательно творчество Молла Нури, Мазали Али. Одним из поэтов, продолживших традиции дагестанских песен об отходничестве, стал и Гаджи Ахтынский (1868–1918) – автор стихов о жизни рабочих-отходников («Письмо рабочего», «Баку», «Сообща» и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лезгинский фольклор / сост. А. Гаджиев. Махачкала: Даггосиздат, 1941. 276 с. (На лезг. яз.).
2. Ганиева А.М. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала, 1976. 163 с.
3. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. Г.Г. Гашаров. М.: Наука, 2004. 239 с.
4. Ихилов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов и агулов. Махачкала, 1967. 262 с.
5. Лезгинский фольклор : сб. текстов / сост. А. Гаджиев; пер. с лезг. А.М. Ганиевой. Махачкала, 2008. 536 с.
6. Лезгинский фольклор / сост. Г.Г. Гашаров, А.А. Рашидов. Махачкала, 2008. 264 с. (На лезг. яз.).
7. Лезгинские народные песни / предисл. и коммент. А.М. Ганиевой. Махачкала, 1970. 133 с. (На лезг. яз.).
8. Из личного архива автора.

Поступила в редакцию 13.04.2015 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.